

Сергей Зубакин.

Наставники старого Минска

Накануне Дня учителя задумываешься о том, что это, пожалуй, самый личный праздник. Чем дальше уходит детство, тем туманнее становятся воспоминания о нем, и все же кое-что остается неизменным. Память заботливо хранит имена школьных педагогов — тех, кто учил нас уму-разуму. В день профессионального торжества принято подводить итоги, вспоминать основоположников отрасли. До сих пор полная история отечественной системы образования не написана, а сколько имен незаслуженно забыто! В одном только губернском Минске работали десятки учителей. Вспомним лишь нескольких легендарных личностей.

София Крупеникова.

Страстный библиофил

Нельзя сказать, что преподаватели гимназий купались в золоте, но жили, в общем-то, безбедно. Хватало и на стол, и на приличную квартиру, и на летний отдых на даче. Все это было в порядке вещей для людей обычных, приземленных, но совсем другое дело — **Сергей Петрович ЗУБАКИН**. Его страстью были книги — удовольствие дорогое для семейного чиновника. Приходилось трудиться в нескольких местах, давать частные уроки. Нередко он был

Ивана Пулихова. Старшеклассницы из Министерской женской гимназии поддерживали коллег из мужских гимназий; творились невиданные вещи — учащиеся целыми классами уходили с занятий, распевали в коридорах запрещенные песни, выкрикивали лозунги.

Через 2 года новая напасть: в московских газетах появились сообщения о том, что в Минске несколько десятков учащихся мужских и женских гимназий организовали тайный «Кружок по изучению вопросов пола», или, по-другому, «Лигу

Законоучитель-меценат

Важнейшим учебным предметом до революции был Закон Божий. Преуспеть в нем было нелегко: от гимназистов требовались не столько смирение и благолепие, сколько цепкая память и твердая дикция. На вступительном экзамене в первый класс девятилетние абитуриенты были обязаны знать наизусть около сотни молитв и отрывков из священных книг. Законоучителем в Мариинской гимназии служил протоиерей **Владимир**

Николай Кравченко.

Владимир Плышевский.

Елизавета Стрекалова.

вынужден занимать деньги до полочки, экономить, но ценное издание, без которого жизнь не мила, все же приобретал. Коллеги считали Зубакина чудачком, при этом уважали за аристократическое хобби и редкую эрудицию. Впрочем, мало кто понимал, насколько ценным является его собрание.

Революционная эпоха изменила жизнь города. Эпидемии косили людей без разбора. В 1918 году Сергей Зубакин и его супруга умерли. Без средств к существованию остались их трое детей. Покупать раритеты было некому, царил голод. Весной 1919 года культпросветотдел Губернского военного комиссариата приступил к осмотру осиротевшей библиотеки. Насчитали более 15 тыс. томов! Переписали множество старинных книг XVI-XVIII веков. Коллекция оказалась самой ценной в городе. Хорошо, что дети собирателя не были забыты. Им выплатили почти 1/10 от реальной стоимости фолиантов. Спасибо и на этом. Дальнейшая судьба собрания Зубакина неизвестна, до нас дошли лишь несколько книг с его экслибрисом. Их можно увидеть в Национальной библиотеке Беларуси.

Блюстительница нравов

Главную надзирательницу Минской женской гимназии **Софию Петровну КРУПЕНИКОВУ** в Минске уважали и побаивались даже взрослые. Несколько поколений детей испытало на себе ее властный характер и железную волю. Должность надзирателя, упраздненная при советской власти, сочетала в себе обязанности завуча и замполита: не только успеваемость, но и нравственное здоровье учащихся было предметом неусыпной заботы. Долгое время София Петровна блестяще справлялась с обязанностями пастыря. Хулиганки и двоечники ходили по струнке, оступившиеся «блудные овечки» быстро возвращались на путь истинный. Ситуация изменилась после революции 1905 года — начались массовые выступления учащихся. Самое громкое произошло в 1906-м, после казни покушавшегося на губернатора

свободной любви». Якобы на заседаниях лиги юноши и девушки разбирали порнографический роман писателя Арцыбашева «Санин».

К сообщениям прессы в то время относились серьезно. Уже на следующий день глава учебного округа специальной телеграммой приказал директору гимназии исключить участниц бесстыдных сборищ. Тот послал запрос в полицию. В архиве сохранилось письмо минского губернатора, датированное 7 мая 1908 года. В нем сообщается, что никаких доказательств существования лиги полиции добыть не удалось. К тому же результату пришла и главная надзирательница — по указанию руководства она провела опрос воспитанниц от 14 до 17 лет.

Человек со связями

Лучшей гимназией города традиционно считалась Мариинская. В отличие от прочих, здесь использовалась не 5-балльная, а 12-балльная система оценок, больше внимания уделялось иностранным и древним языкам, реже принимались дети из малообеспеченных семей. В 1910 году директор А.Смелянский ходатайствовал об установлении в здании электрических вентиляторов — чуда техники по тем временам. После долгих препирательств в просьбе отказали, мотивируя тем, что такой вентиляции нет в большинстве гимназий столицы — Санкт-Петербурга.

«Выскачку» на посту директора сменил **Николай Николаевич КРАВЧЕНКО** — человек, как говорили, редких административных способностей. Можно не сомневаться, если бы не мировая война, дефицитная техника была бы установлена. В 1915-м положение на фронте осложнилось, началась эвакуация учреждений из Минска. Вначале о гимназиях речь не шла, но Кравченко смог организовать отправку вверенного ему имущества в город Пропойск. Там оказался ценнейший архив гимназии. Через 3 года все документы сгинули в огне Гражданской войны. Прочие гимназии не смогли эвакуироваться, благодаря чему их бумаги сохранились до наших дней.

ПЛЫШЕВСКИЙ. Он был противником «естественного отбора», когда учениц исключали по причине бедности родителей. Почему-то именно эти девочки лучше других запомнили священные тексты. За учебку самых одаренных отец Владимир платил из своего кармана. Одна из его стипендианток впоследствии прославилась. Выпускница 1914 года Ксения Бутникова, получив аттестат, уехала в Москву, где вскоре стала правой рукой театрального корифея Константина Станиславского. Чтобы работать помощником режиссера, необходима великолепная память, а юная минчанка без видимых усилий держала в голове тысячи мелких подробностей готовящихся спектаклей. До 1970-х годов она служила во МХАТе и позже, на пенсии, консультировала коллег, когда требовалось возобновить постановку давно минувших лет.

«Вторая мама» большого города

Классовые битвы 1905 года стали причиной первой российской сексуальной революции. Закон о свободе печати использовали всевозможные темные дельцы. На книжный рынок обрушился мутный вал сомнительной продукции, огромными тиражами штамповались совершенно неприличные «парижские открытки». Видя, что изолировать юное поколение от печальных реалий невозможно, власти взялись за профилактику — в 1906-1908 годах во многих гимназиях ввели курс анатомии и гигиены. С азами взрослой жизни девушек знакомила профессиональный врач **Елизавета Алексеевна СТРЕКАЛОВА**. Откровенные беседы в классе не раз помогали в сложных ситуациях, многих уберегли от неосторожного шага.

При советской власти Елизавета Алексеевна вновь повстречалась с бывшими ученицами, но уже в ином качестве. Лучшая акушерка города была назначена директором самого большого роддома. Сотни младенцев прошли через ее добрые руки. К началу 1930-х годов для сотен минчан она стала «второй мамой».